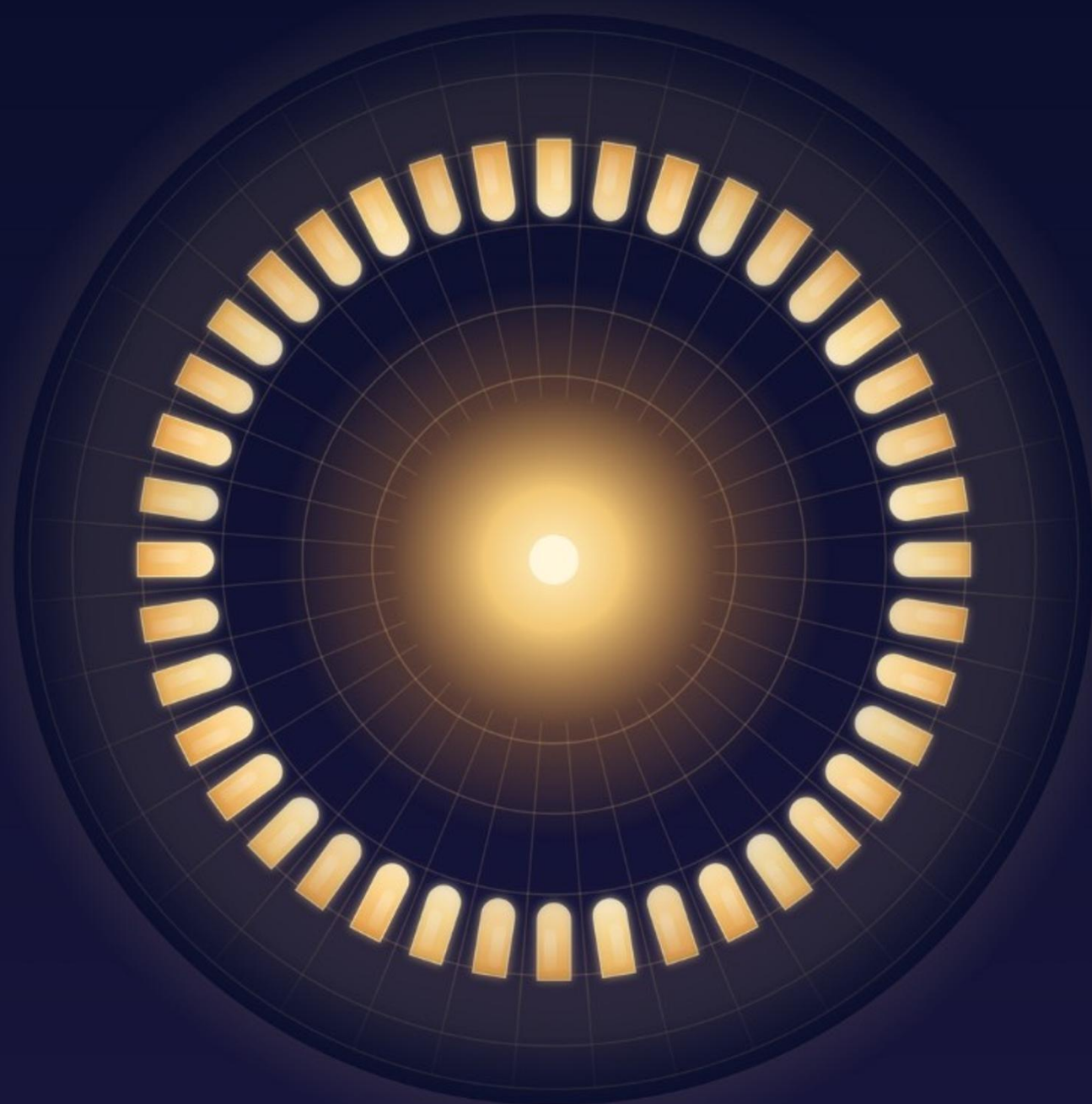

СТАМБУЛ

в поисках сердца

ТАТЬЯНА РАТИ

Татьяна Рати

Стамбул. В поисках сердца

«Автор»

2026

Рати Т.

Стамбул. В поисках сердца / Т. Рати — «Автор», 2026

Эта книга о любви. Не о той, что приходит и уходит, а о той, что есть всегда, внутри тебя. Автор приехала в Стамбул практиковать: по совету учителя пришла в Айя-Софию, чтобы услышать своё сердце, и приходила снова и снова, пока оно не откликнулось. Это путешествие-погружение, где место становится частью практики. Путь сердца на этом не закончился. Без этого опыта не случилось бы и следующих путешествий, в Гималаи и Тибет, куда едут с горящим сердцем и намерением. Книга отчасти путеводитель: история города, его архитектура и легенды нужны здесь, чтобы ощутить контекст места, где ты оказался, и дать беспокойному уму пищу для наблюдений. Тон тёплый, внимательный к деталям, чувственный, с улыбкой там, где она уместна. Читателя не ведут за руку и не обещают чудес: ему предлагают пройти рядом и найти свой личный Стамбул. Для тех, кто едет не только за фотографиями, но и чтобы послушать себя, для кого место не только маршрут, но и практика.

© Рати Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вступление	6
Глава 1. Влюблена в любовь	7
Глава 2. Я искала свое сердце	9
Глава 3. И оказалась в Стамбуле	10
Глава 4. Мой отель	12
Глава 5. Прогулка вдоль Месы	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Татьяна Рати

Стамбул. В поисках сердца

*Благодарность прекрасной подруге,
которая вдохновила на расстановку точек на карте.*

Вступление

Эта история началась на берегах Босфора, на крыше с видом на мерцающее Мраморное море в непосредственной близости к великой Айя-Софии, величественной и вечной, в городе, где каждый уголок дышит волшебством.

Я приглашаю тебя в это путешествие по тем состояниям, что открывались мне, когда я снова и снова проживала мой Стамбул.

Раз за разом возвращаясь в этот город, я училась чувствовать его ярче, шире, глубже. Он живой. Он разный. Но всегда настоящий. Он – мой. И он – о Любви.

Эти заметки – моя благодарность городу, ставшему начальной точкой в той цепочке событий, которые сегодня я называю самой глубокой трансформацией, пережитой мной к настоящему моменту.

Кому эта книга предназначена

Эта книга для тех, у кого внутри полыхает жажда искать, исследовать, наблюдать, узнавать и чувствовать.

Эта книга для тех, кто готов идти по наитию, отпускать мысли, проживать моменты. Просто быть и наслаждаться.

Она для тех, кто готов встретиться с собой и встретиться с Любовью.

Здесь будет все то, что на мой взгляд помогает ощущать контекст места, где ты оказался, то, чего всегда так не хватало мне в моих путешествиях, что приходилось добывать, изучать, спрашивать, оставляя часть вопросов вовсе без ответов. Исторические факты, архитектурные зарисовки и городские легенды.

Здесь будут и кофейни, и прогулки, и красивые виды, где хочется задержаться.

Добавлю к этому немного личных историй и тонкие кружева внутренней тишины для тех, кто умеет читать между строк.

Эта книга отчасти путеводитель по городу, отчасти способ войти с городом в контакт через пространство, внимание, истории и личный опыт.

Глава 1. Влюблена в любовь

Я вспоминаю Его и тебя, мой Стамбул.

Я была влюблена в любовь.

Я любила любить.

И в нашу последнюю встречу – помнишь? – мы искали осеннее солнце на ноябрьских улицах твоего Джихангира, мой Стамбул.

Мы были свободны.

Нас наполняла легкость, прозрачная, как утренний воздух...

Мы шагали вместе, и каждый миг был полон волшебства.

Каждый миг был пронизан красотой.

Мы растворялись в каждом моменте, наслаждаясь его чистотой, позволяя ему течь сквозь нас.

Каждый момент был наполнен любовью. Той живой красотой и внутренним свечением.

Мы погружались в каждое мгновение, переживая его глубину и неповторимость.

Мы прикасались к волшебству и создавали волшебство.

Каждое мгновение раскрывалось в своих неповторимых оттенках – иначе и по-новому.

И ни одно из них нельзя было пережить дважды...

Ноябрьское солнце в Стамбуле – тонкий золотистый свет, пробивающийся сквозь облака, словно город окутан мягкой вуалью.

Воздух еще теплый, но уже несет свежесть – нежное напоминание о наступившей осени.

В тот день мы бежали за солнцем.

«Where is the sun?» – спрашивала я.

И оно появлялось повсюду: в бликах на витринах, в мерцании листьев, танцующих на ветру.

Сколько нежности было в Его взгляде, когда Он, играя созвучием слов, улыбнулся и сказал: «Where is my son?»

Он всегда улыбался глазами.

Джихангир

Как же мы любили бродить по уютным улочкам твоего Джихангира, мой Стамбул.

Его воздух звучал для нас утонченностью переживаний, протяжной любовной мелодией Chansons de France, чарующей, сладкой, сотканной из ветра и запаха кофе.

Мы были беззаботны и верили в чудеса.

Глаза светились любовью, наполнявшей все вокруг живой жизнью.

Уличные столики, знакомые бариста – все казалось своим, привычным, близким.

Здесь ты никогда не один.

Здесь ценят атмосферу, мягкое наблюдение за жизнью, чтение... и конечно же, кофе.

Горький, как полынь, с кофейной гущей на четверть, турецкий кофе, подаваемый на цветочных скатертях маленьких круглых столиков, спрятанных в тихом переулке.

Мягкий фильтр, приготовленный неспешным медленным проливом.

Или длительно настоянный cold brew, ароматный и насыщенный.

Капучино с густой молочной пеной.

Эспрессо с яркой кислинкой и шоколадным послевкусием.

Твой Джихангир – небольшой уголок свободы, где можно просто быть. Просто бродить. И мы просто шли.

С лестниц открывались виды на Босфор, на Сарайбурну, на тонкие силуэты минаретов мечети Нусретие и Галатапорт.

Иногда прогулка незаметно уводила нас в Таксим. Но и в шумном Таксime всегда находилось маленькое кафе, спрятанное за шумом улиц, где под звуки приятной музыки варили идеальный кофе.

Глава 2. Я искала свое сердце

На тот момент, когда мое Намерение во второй раз привело меня в Стамбул, я уже много лет занималась восточными практиками. А в груди была тяжесть, плотная глухая пустота насквозь, от осознания которой становится страшно, отчаянно тоскливо. Ты живешь, но внутри страх и страдание как противоположность любви, принятию и жизни...

Восточная традиция говорит: в центре груди каждого человека есть Божество. Божество в сердце – единое целое с тобой. Оно максимально заинтересовано в твоём пути. Оно – бесконечность. Но бывает так, что вы словно незнакомы. Не осознано – значит, не принято.

Слишком много в нас обид, эмоциональной депривации, одиночества, и вместо «прекрасного» божественного истекания в груди – тяжесть.

Касаясь этого внутреннего холода, я ощущала безысходность: без горящего сердца ни одно действие, ни дополнительные десять лет практик не приблизят меня к осознанию своей изначальной природы.

Путь к этому осознанию оказался полон заблуждений, сомнений и внутреннего сопротивления. Мне было трудно принять: главное – не в силе, а в сердце. Я слышала много разговоров о пути воина, о Свободе, о Воле, о непреклонном Намерении. Я размышляла о харизме, целеустремленности. Но меня не хватало, чтобы осознать главное: то, что говорил мой Учитель о Любви. О том, что путь воина – это путь сердца, а подлинная Любовь – это принятие, принятие себя, своей изначальной природы, принятие Изначального во всем и внутри себя.

«Найти свое сердце крайне трудно. Постоянно осознавать себя и слышать сердце еще труднее. Но махасиддха – это принять, что ты подобен Изначальному, и принять всю ответственность за это решение», – повторял мой учитель.

И наконец, когда желание найти зазвучало внутри отчаянием, я купила билет в Стамбул. Моей целью была Великая Айя-София, как бесконечный источник Любви, как надежда услышать вместо глухой темноты горячее истекание эманаций сердца.

Чуть позже, когда крайняя жгучая форма отчаяния стихла, растворившись в первом прикосновении к исполнению, появились новые смыслы, изменились формулировки. Мне стало важно не просто слышать истекание сердца, но ощутить любовь моего Божества ко мне. Непрерывно слышать его эманации. Осознавать мое единство с ним. Взаимодействовать с окружающим миром, осознавая Изначального в себе и во всех живых существах.

Ведь Изначальный – он не где-то «там», далеко. Он везде. Он внутри. Он сквозь тебя. Он вокруг тебя. Все есть Изначальный. Это экстаз, наслаждение, упоение – иметь возможность прикоснуться к тонкой вибрации божественного потока, непрерывно струящегося сквозь тебя, наполняющего дрожью твое физическое тело, пронизывающей легкой рябью, прошивающей тонкими нитями, золотыми узорами и едва уловимым электричеством всю твою суть.

Глава 3. И оказалась в Стамбуле

И я оказалась в Стамбуле...

Этот город я предвкушала задолго до того, как отправилась в путь. Однажды в юности я уже гуляла по его узким улочкам, вдыхала его воздух, чувствовала его тепло и видела его синее море.

Десятилетие спустя без ожиданий, без плана, без единой идеи о том, что меня ждет, я отправилась в Стамбул снова, чтобы снова встретиться с Великой Айя-Софией.

Единственный на весь Султанахмет одноместный номер в Sofia Corner Hotel – крохотный, случайно «выпавший» мне на booking.com, – я забронировала мгновенно, без раздумий и колебаний.

И это была неслучайная случайность в длинной цепочке неслучайных событий и трансформаций.

Меня встретил потрясающий вид на Маленькую Айя-Софию и бескрайнюю синюю гладь Мраморного моря с террасы на крыше отеля. А если там есть море, то я уже люблю это место.

Мой отель притаился на маленькой тихой улочке у могучей городской стены древнего Константинополя. Здесь возникало ощущение, будто я, переступив невидимую грань, попала в иной мир, тихий, укрытый, словно созданный специально для того, чтобы в нем могло проявиться волшебство.

Я не раз просыпалась с переживанием чего-то родного, теплого и знакомого из детства, ощущения детской радости, хранимого внутри. Когда мою крохотную комнату заполняли первые лучи солнца, пробивающиеся сквозь шторы, Маленькая Айя-София смотрела на меня, и в эти моменты приходило ясное, необъяснимо простое знание: жизнь принимает тебя без условий в свои бездонные, полные чудес и волшебства объятия. Это ощущение свободного течения потока, свободного движения по потоку, что вызывает восторг, бесконечную радость и наслаждение бытием.

Мое утро начиналось с ласкового взгляда хозяина отеля. Лукавый огонек в его глазах выдавал в нем человека, который умел пошутить и ценил хорошую шутку. Он очень искренне интересовался моими делами и приносил завтрак. И я мечтала, чтобы каждое утро моей жизни было таким же добрым, светлым и наполненным сияющей радостью.

О, Боже, какое это чудо – турецкий завтрак. Как же я люблю Средиземноморье. Огромные листья свежей рукколы, мясистые вяленые оливки в оливковом масле, тахини, свежие овощи, несколько видов сыра и омлет – все простое, но безупречно вкусное.

А вечером – большая тарелка свежего салата с теплым мясом, только что снятым с мангала. После заката дневная жара мягко сходила на нет, уступая место прохладному, освежающему ветру, и я садилась на крыше смотреть на огни, мерцающие в водах темного моря, и просто наслаждаться тишиной, вкусом и бытием.

Ziya Baba – небольшое семейное кафе на углу через три дома от отеля. Готовят сами хозяева. Блюда делают при тебе на открытом огне. Цены очень демократичные по сравнению с другими заведениями туристической части Султанахмета. Можно заказать доставку в отель.

И, конечно, же на кухне отеля меня всегда ждал вкусный кофе. Горький, крепкий, с густой пенкой, турецкий кофе, будто хранящей в себе все тайны Вселенной. С небольшим стаканом холодной воды рядом.

Если варишь вдвоем – он намного вкуснее. Это тот самый момент, когда время замедляется, мысли отступают, и ты медленно наблюдаешь, не давая ему переступить точку кипения. И если рядом есть тот, с кем можно разделить эту внутреннюю тишину, – момент становится ценным вдвойне.

Возможно, с чашки турецкого кофе начинается любовь.

Глава 4. Мой отель

Мой отель располагался идеально, чтобы я могла позволить себе каждый день посещать Великую Айя-Софию, и при этом оставаться в тишине, вдали от суетящихся улиц.

Эта часть Султанахмета, обращенная к Мраморному морю, нравилась мне больше всего. Здесь сохранялась особенная тишина старого города. Вдоль морского побережья до сих пор тянутся мощные стены древнего Константинополя, некогда защищавшие город со стороны моря. Сегодня они отделяют старые кварталы от шумного многополосного проспекта Кеннеди, проложенного вдоль побережья.

Я не знаю, сколько в них осталось проходов, ведущих из старого города к морю. Но одни из таких ворот находились всего в двух минутах ходьбы от моего отеля. Они не привлекали особого внимания туристов, и мне нравилось, что через них можно было почти незаметно выйти к морю.

Как же я любила на закате прогуляться в прибрежном парке с видом на азиатскую сторону Стамбула.

Приморский парк Чатладыкапы (Çatladikarı Sahil Parkı) – небольшой приморский парк у старых морских стен. Буквально Чатладыкапы (Çatladikarı) означает «треснувшие ворота» – напоминание о землетрясении 1532 года.

На территории парка – муниципальный ресторан Çatladikarı Sosyal Tesisleri – хорошее место, чтобы выпить кофе или недорого пообедать с видом на море.

Само слово «Sosyal Tesis» буквально означает «социальный объект». В Стамбуле так называют рестораны, управляемые городскими муниципалитетами. Как правило, они расположены в приятных локациях с красивыми видами – у моря, в парках – и предлагают неплохую кухню по доступным ценам.

Через небольшие зеленые скверы Cundi Parkı и Kadirga Parkı, петляя между маленькими улочками, старинными домами и лавочками, можно было прогуляться от отеля в сторону района Лалели. Как ни старайся, пройти дважды одной дорогой было невозможно.

Мимо Маленькой Айя-Софии и через Араста Базар за десять минут я выходила к площади Султанахмет. Справа – величественная Айя-София, за ней – вход в Топкапы, а напротив – Голубая мечеть.

На площади Султанахмет расположены не только знаменитые памятники, но и одноименная трамвайная остановка линии T1, которая удобно соединяет главные туристические объекты исторического центра Стамбула. В кассах трамвайной остановки можно приобрести и пополнить Istanbulkart – универсальную карту для оплаты общественного транспорта. Одной картой можно пользоваться нескольким пассажирам.

Тут же на площади банкоматы и обменники. Хотя знающие люди говорят, что самый выгодный курс можно найти в Гранд Базаре и дальше, двигаясь по главной улице вслед за трамваем T1 от площади Султанахмет к площади Чемберлиташ и дальше в сторону Лалели. После Чемберлиташа обменники перемежаются с магазинами одежды и обуви турецких масс-брендов.

Прогулка от отеля до площади Чемберлиташ занимала около 15 минут. Нечто волшебное – спуски и подъемы улиц, ведущих к площади. Поднимаешься на возвышенность – открывается захватывающий вид на Мраморное море, словно город позволяет взглянуть на свое величие с новой точки, и каждый раз иначе.

В районе Чемберлиташ собралось множество очаровательных кофеен, кафе, буфетов и ресторанов, отделений банков и супермаркетов.

Одна из моих любимых – уютная кофейня İstanbul Kitap Kafe – расположилась прямо над музеем «Цистерна Феодосия» (Şerefiye Sarnıcı). Цистерна хорошо отреставрирована и не так многолюдна, как знаменитая Цистерна Базилика.

Пространство кофейни напоминает скорее читальный зал с видом на старый город: светлый интерьер, стеллажи с книгами, мягкий свет, окна в пол. Идеальное место, чтобы достать блокнот или просто побыть в тишине.

Осенью здесь особенно хорошо: сидеть среди книг, наблюдать, как по окнам стекают капли дождя и болтать с незнакомым человеком, как с лучшим другом. А летом можно устроиться на улице под зонтом, и наблюдать за жизнью, которая течет по улицам старого города.

Напротив еще одна кофейня – на первом этаже отеля Peyk Hotel. Здесь летом маленькие столики аккуратно прячутся в тени вдоль стены здания за милыми уличными кашпо с мохнатыми туями.

С площади Чемберлиташ можно войти в торговый комплекс «Гранд Базар» со стороны мечети Нуруосмание (Nuruosmaniye Camii) и улицы Nuruosmaniye Cd. Гранд Базар есть во всех путеводителях, но с моей точки зрения кроме как для того, чтобы поменять валюту туда, идти незачем.

В начале улицы Nuruosmaniye Cd., на ее пересечении с улицей Bab-ı Ali Cd., можно быстро и сытно покушать в простом турецком буфете Osmanoğlu Restaurant. Работает до 17:00. Здесь много разных приготовленных овощей и мясных блюд по демократичным ценам.

Если хочется сладкого, то идем дальше по Nuruosmaniye Cd. в сторону одноименной мечети и Гранд Базара до кондитерской Kahve Dünyası – Nuruosmaniye, где много шоколада и сладостей, и даже варианты для почти здорового питания.

Чуть дальше по улице непосредственно у мечети Нуруосмание и входа в Гранд Базар находится Nusr-Et Steakhouse Grand Bazaar – один из сети ресторанов известного турецкого шеф-повара Нусрета Гёкче. Здесь мясные блюда подают максимально ярко – в фирменной манере шефа.

Глава 5. Прогулка вдоль Месы

Эта зарисовка о древнем Константинополе займет несколько страниц. Она здесь не для того, чтобы напомнить даты и имена, а чтобы дать ключ к пространству, где один город сегодня буквально лежит поверх другого.

Нова Рома

Во всем мире немало городов, которые называют построенными на семи холмах: Москва, Барселона, Эдинбург, Лиссабон. Но именно Рим и Константинополь стали самыми известными среди них.

Константинополь, называемый на латыни Нова Рома (Новый Рим), был объявлен новой столицей Римской империи 11 мая 330 года н.э. Его основателем был Константин Великий.

Спустя 65 лет, в 395 году, в год смерти императора Феодосия I Великого, он остался столицей Восточной Римской империи (Византии). Феодосий I разделил Римскую империю между двумя сыновьями, и Западная и Восточная ее части стали самостоятельными владениями.

И мы нежно закроем глаза на то, что знающие люди часто разные и по-разному называют холмы исторического полуострова, на которых возведен Константинополь, но в итоге их неизменно семь. По одной из версий это холмы Султанахмет, Чемберлиташ, Беязыт, Фатих, Явуз Селим, Эдирнекапы и Коджамустафаша.

Чтобы увидеть древний Константинополь, пройдем вниманием по семи холмам вдоль его главной улицы Месы. В первоначальном виде она не сохранилась, но ее направление во многом прослеживается в современной уличной сети Стамбула.

Мы начнем с первого холма Султанахмет, и пойдем вслед за трамваем Т1 через второй холм Чемберлиташ, к третьему Беязыт. За ним Меса раздваивалась. Северо-западная ветвь вела к четвертому холму, Фатих, и к шестому, Эдирнекапы, где стояли ворота Харисия. Юго-западная ветвь шла в сторону седьмого холма к Золотым воротам. Сначала мы отправимся на северо-запад, а потом вернемся к развилке.

Первый холм Султанахмет

Площадь Султанахмет сегодня воспринимается как единое историческое пространство, соединяющее Айя-Софию, Голубую мечеть, бывший ипподром и несколько музеев. И кажется, что так было всегда.

Но это не так.

До прихода османов, с момента основания Константинополя и на протяжении более тысячи лет, это был огромный комплекс Большого императорского дворца. Он протянулся от района нынешней Голубой мечети в сторону Маленькой Айя-Софии. Рядом раскинулась огромная арена Константинопольского ипподрома.

Главный парадный вход в комплекс начинался с площади Августеон – церемониальной площади перед храмом Святой Софии. Она видела и пожар восстания Ника, и коронации, и военные триумфы. Она была свидетелем и величия империи, и ее конца.

С площади Августеон во дворец вели богато украшенные бронзовые ворота Халки. За ними начинался комплекс зданий императорского дворца, в котором располагались залы для приемов, жилые покои, сады и административные здания. Сегодня от этой роскоши сохранились лишь фрагменты: мозаики, цистерны и части фундамента, скрытые под землей.

Мозаикам византийского периода, найденным на месте Большого дворца, посвящен Музей мозаик Большого дворца (Büyük Saray Mozaikleri Müzesi). Он находится рядом с базаром Араста и Голубой мечетью.

От площади Августеон начиналась Меса, главная улица древнего Константинополя. Она, проходя через весь город, расходилась к городским воротам: на юго-запад к знаменитым Золотым воротам и на северо-запад к не менее известным воротам Эдирнекапы.

Пространство за Голубой мечетью в византийскую эпоху занимал Константинопольский ипподром, огромная арена для гонок на колесницах. Османы позже превратили его в площадь Ат-Мейданы, «площадь коней», где проводились праздники и конные игры.

От некогда огромной арены сегодня остались три древних монумента, которые приходят разглядывать туристы. Глядя на них, особенно легко почувствовать глубину культурного слоя города. По некоторым данным, со времени основания Константинополя он достиг семи метров.

Обелиск Феодосия I (Египетский обелиск) вырезан из розового асуанского гранита и, возможно, когда-то стоял в храме Амона в Карнаке. До сих пор идут споры о его истинном происхождении и силе, которую он символизировал.

Обелиск Константина VII сложен из массивных каменных блоков и воздвигнут в честь деда императора, Василия I. Когда-то он был облицован позолоченными бронзовыми плитами, снятыми крестоносцами в 1204 году во время разграбления Константинополя.

Змеинная колонна привезена из дельфийского святилища Аполлона в 326 году по приказу Константина Великого. Она символизировала победу греческих полисов над персами в 479 году до н. э. и была отлита из бронзовых щитов павших персов. В оригинале колонна высотой 6,5 м состояла из трех переплетенных змей, несших на себе золотую чашу. Одна из змеиных голов хранится в Археологическом музее Стамбула. В византийские времена колонна служила фонтаном.

Второй холм Чемберлиташ

От Августеона Меса шла через весь город, и мы идем по ней вслед за трамваем Т1 к площади Чемберлиташ (Çemberlitaş).

Площадь Чемберлиташ некогда была Форумом Константина. Из всех сооружений византийского форума частично уцелела только стоявшая в центре колонна Константина, установленная около 330 года. Она символизировала могущество императора и его решение сделать Константинополь новой столицей Римской империи. Изначально колонна служила постаментом для статуи императора, но со временем статуя была разбита ураганом.

Сегодня колонна известна как Чемберлиташ, что можно перевести как «опоясанная» или «обожженная колонна». Эти названия связаны с железными обручами, укрепляющими каменную конструкцию, и пожарами, которые она пережила.

Третий холм Беязит

Современная площадь Беязит занимает место Форума Феодосия, вокруг которого развивались торговые и ремесленные кварталы. По значению он был вторым после Форума Константина.

Вдоль Месы дальше располагались и другие форумы, образуя целую систему площадей, связанных главной улицей города.

Где-то между площадью Беязит и Аксарам Меса расходилась на две ветви. Одна вела на северо-запад, мимо церкви Святых Апостолов (ныне мечеть Фатих), к воротам Харисия (Эдирнекапы). Другая уходила на юго-запад, через Форум Быка в районе Аксарая и Форум Аркадия, к Золотым воротам.

Мечеть Фатих. Руины византийского величия

От развилки северо-западная ветвь Месы уходила к холму Фатих.

В долине между холмами Беазыт и Фатих сохранился фрагмент одного из самых значительных инженерных сооружений византийской эпохи – акведука Валента. Его мощные арки пересекают бульвар Ататюрка рядом с мечетью Шехзаде и легко доступны для осмотра.

Акведук построен при императоре Флавии Валенте примерно в 368–375 годах и был частью масштабной системы водоснабжения Константинополя. Вода поступала из природных источников, расположенных в холмистой местности к западу и к северо-западу от города, на территории европейской части современной Турции, исторической области Фракия).

По каналам и акведукам, проложенным с учётом рельефа местности, она преодолевала долины и возвышенности, двигаясь самотёком, без насосов.

В IV веке, при императоре Валенте, протяжённость водоводов составляла около 250 километров. В V веке систему расширили, и общая длина водоводов достигла примерно 450 километров. Это была разветвлённая сеть каналов и акведуков, проложенных на десятки и сотни километров от города. Вода поступала в городские резервуары и подземные цистерны, где её запасы сохранялись для повседневных нужд горожан и на случай осады.

Дорога ведет нас на холм Фатих. И здесь начинается новая история о том, как новый город постепенно заменял другой.

До 1461 года на месте нынешней мечети Фатих возвышался храм Святых Апостолов.

Базилику около 330 года заложил Константин Великий как главный храм новой столицы – Константинополя. Строительство завершил его сын, Констанций II, который поставил в ней гроб с телом отца. Так возникла традиция хоронить здесь императоров Восточной Римской империи.

В 550 году император Юстиниан возвел на месте старой базилики новый величественный храм, который со временем стал главной усыпальницей для византийских императоров и членов императорской семьи.

Храм Святых Апостолов был главным императорским некрополем ранней и средней Византии. Там находились гробницы Константина Великого и ряда его преемников. Со временем рядом с храмом появились отдельные мавзолеи, в которых хоронили представителей императорских династий.

Однако к XI веку мавзолеи при Святых Апостолах заполнились. Позднее правители стали выбирать для погребения другие монастыри, нередко основанные ими самими. Так они увековечивали память о династии и обеспечивали постоянную молитву монахов об умерших.

Как пишет Прокопий Кесарийский: «Когда императором было воздвигнуто это святилище, апостолы ясно показали всем, что они вполне довольны оказанной им императором почестью и горды <этим сооружением>. Тела апостолов Андрея, Луки и Тимофея, бывшие прежде невидимыми и совершенно скрытыми, тогда проявились перед всеми» [4].

По преданию, в 1204 году храм, как и другие православные святыни Константинополя, был разграблен рыцарями Четвертого крестового похода, и святые мощи апостолов оказались далеко от города.

Мощи апостола Андрея Первозванного были увезены в Амальфи и ныне хранятся в его кафедральном соборе. Мощи святого евангелиста Луки перенесли в базилику Санта-Джустина в Падуе. А мощи апостола Тимофея – ученика апостола Павла – оказались в Термоли, где и ныне покоятся в соборе Божией Матери.

А затем пришел 1453 год.

Когда султан Мехмед II Фатих (Завоеватель) вошел в Константинополь в 1453 году, он не стал уничтожать православную церковь. Напротив, повелел грекам избрать нового патриарха.

Посвящение Геннадия II Схолария в патриархи состоялось в январе 1454 года в соборе Святых Апостолов, который стал кафедральным собором Константинопольской патриархии.

Но через несколько лет храма уже не стало. В 1456 году кафедру перенесли в церковь Богородицы Паммакаристы – ныне мечеть Фетхие (Fethiye Camii).

Церковь Богородицы Паммакаристы (Всеблаженной) была частью монастыря Паммакаристос. В османский период она стала духовным центром православия в Константинополе. Сегодня ее можно посетить как мечеть Фетхие (Победа). Здесь сохранились византийские мозаики XIV века и фрагменты фресок в боковой часовне, вероятно служившей усыпальницей, которые относятся к важнейшим памятникам поздневизантийского искусства. Под куполом изображен Христос Пантократор (Вседержитель) в окружении двенадцати ветхозаветных пророков, а в апсиде – композиция Деисис (греч. «моление»), в которой Богородица и Иоанн Креститель обращаются ко Христу с молитвой о человечестве.

В византийской традиции этот образ символизировал заступничество за людей перед Христом как Судией мира в контексте Страшного суда. В христианском богословии Христос не только Спаситель, но и тот, кто будет судить человечество в конце времен, и это представление опирается на Новый Завет. В Евангелии от Иоанна сказано, что Отец «весь суд отдал Сыну» (Ин. 5:22). В Евангелии от Матфея Христос описывает Страшный суд: Сын Человеческий придет во славе и разделит людей, как пастух разделяет овец и козлов (Мф. 25:31–46).

Есть, однако, важный нюанс: не всякий Деисис изображает сцену Страшного суда. Это самостоятельная молитвенная композиция, и ее связь с судом особенно очевидна там, где она входит в соответствующий иконографический ансамбль.

Помимо церкви Богородицы Паммакаристы, в Стамбуле стоит увидеть еще два памятника византийского монастырского искусства.

Первый – церковь Христа Спасителя в Хоре, бывший монастырь Хора, ныне мечеть Карие (Kariye Camii). Она находится неподалеку от ворот Эдирнекапы и знаменита богатым ансамблем мозаик и фресок XIV века. В притворах сохранились циклы сцен из жизни Богородицы и Христа, а в боковой погребальной часовне фрески раскрывают темы смерти, воскресения и спасения души. Самая известная и чаще всего воспроизводимая из них – «Анастасис» («Воскресение»), сошествие Христа во ад и спасение Адама и Евы. Не менее значима композиция «Страшный суд».

Второй – монастырь Пантократора, то есть Христа Вседержителя, ныне мечеть Зейрек (Zeyrek Camii). Это один из крупнейших монастырских комплексов средневекового Константинополя, основанный в XII веке как династическая усыпальница Комнинов, а позднее связанный и с последними представителями династии Палеологов. От первоначального убранства сохранилось немного, поэтому приходить сюда стоит не за мозаиками. Главная ценность комплекса сегодня – его архитектура, в том числе элементы мраморной отделки и византийские полы.

А в 1461 году грандиозный Собор Святых Апостолов разрушили вместе с находившимися здесь гробницами византийских императоров и патриархов.

По повелению султана Мехмеда II Фатиха (Завоевателя) в 1463–1471 гг. на этом месте возвели мечеть Фатих (Fatih Camii) с большим комплексом зданий: несколькими медресе (школами), библиотекой, больницей, банями, кухнями и караван-сараями. Это был масштабный ансамбль в новом османском имперском стиле. Но, землетрясение 1766 года разрушило здание невосвратно. Нынешнее здание построено в 1771 году по новому плану, а мечеть султана Мехмеда II до нас не дошла.

В саду мечети Фатих, возведенной на руинах византийского императорского величия, теперь покоится сам султан Мехмед II Фатих (Завоеватель), ушедший в мае 1481 года.

Это один из примеров того, как османы перестраивали прежние имперские пространства в символы уже своей новой империи.

Османы начали строить новый мир. На руинах византийского величия появился и новый османский дворец Топкапы, строительство которого Мехмед II Фатих (Завоеватель) начал в 1459 году. Дворец занял восточную часть исторического акрополя, обращенную к Босфору, рядом с остатками комплекса Большого императорского дворца.

А позднее, уже при султанах Ахмеди I, напротив храма Святой Софии возвели комплекс Голубой мечети. При строительстве были убраны остатки построек комплекса Большого императорского дворца, давно пришедшего в упадок, а также трибуны Ипподрома, включая императорскую ложу.

Стамбул постепенно покрывал Константинополь.

Ворота Эдирнекапы. Северные ворота города

И мы продолжаем путь на северо-запад к воротам Эдирнекапы (Edirnekapı), бывшим воротам Харисия. Это самые известные ворота северного участка Феодосиевых стен, расположенные на одном из самых высоких холмов исторического полуострова.

Османское название ворот Эдирнекапы связано с городом Эдирне, столицей Османской империи до завоевания Константинополя.

По легенде, именно через эти ворота 29 мая 1453 года Мехмед II Фатих (Завоеватель) вошел в завоеванный им Константинополь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.